Письма в редакцию

* * *

Восстановить лабораторию стройматериалов

Для выполнения программы реконструкции нашего города и строительства в области требуется огромное количество самых разнообразных высококачественных строительных материалов. Богатейшие сырьевые ресурсы глин Курской области позволяют не только производить значительно большее количество кирпича, чем выпускают его сейчас наши заводы и промартели, но и организовать выпуск других крайне необходимых материалов: лицевого и облицовочного кирпича, пористого, изоляционного, огнеупорного и пустотелого кирпича, архитектурно-строительной терракоты, облицовочных и метлахских плиток, печных изразцов, канализационных и дренажных труб и т. д.

Для того, чтобы удовлетворить высокие требования, пред'являемые государственным стандартом к качеству стройматериалов, надо прежде всего изучить технологические свойства самого сырья, глины и на основе этого разработать наиболее эффективные рациональные технологические процессы и режимы по каждому виду материалов. Только тогда будет высоким качество нашей продукции, да и затраты средств будут меньшими. Совершенно понятно, что это можно сделать только при наличии в области хорошо оснащенной лаборатории. Она должна заняться определением главнейших физико-химических свойств кирпича. Лаборатория должна установить также контроль за соблюдением режимов по всем стадиям технологического процесса, давать технические условия на сырье и полуфабрикаты, исследовать причины брака и разрабатывать мероприятия для их устранения и т. д.

Она могла бы изучать старые и новые месторождения сырья, разрабатывать технологию освоения новых видов материалов. При лаборатории можно бы организовать хозрасчетную группу специалистов, которая занялась бы изысканием и изучением новых видов строительного сырья.

Организовать областную лабораторию стройматериалов надо безотлагательно. Вернее, речь идет не об организации, а о восстановлении, потому что до войны такая лаборатория в Курске была. Практически этим вопросом должно заняться областное управление промышленности стройматериалов. Для начала целесообразно организовать лабораторию на одном из курских заводов с тем, чтобы экспериментальные данные можно было бы подкрепить испытаниями в производственных условиях. Пора от определения качества материалов «на-глазок» перейти к научно-обоснованным, лабораторным определениям. Государственный стандарт по стройматериалам должен быть полностью выдержан.

Г. КАПЛАН,
зам. начальника управления промкооперации.
Б. АРТЮЩЕНКО,
инженер.

20 станций, а света нет...

Мощность Суджанской городской электростанции не велика. Многие предприятия и учреждения не получают энергии в достаточном количестве. Поэтому некоторые хозяйственники решили строить свои собственные небольшие станции. И сейчас в Судже почти двадцать электростанций, а толку по-прежнему мало.

Все двадцать станций работают от случая к случаю, используются не на полную мощность. Иногда двигатель работает для того, чтобы дать ток только 10—15 лампочкам. Так, например, бывает в автороте, инкубаторной станции, «Заготзерно», радиоузле и т. д.

Содержание установок обходится очень дорого. На каждой станции один, а то и два машиниста (кстати, сверх штата), для каждой станции требуется горючее.

Не проще ли было бы городскому Совету вместе с руководителями хозяйственных организаций навести должный порядок на городской электростанции, расширить ее мощность?

А. ПРИХОДЬКО,
инструктор Суджанского Дома культуры.

Животноводческие постройки из шлакобетона

Многие колхозы Микояновского района развернули широкое строительство помещений для животноводства, домов для колхозников, общественных зданий.

Отлично работает строительная бригада колхоза «1 Мая». Бригадир Иван Петрович Мережко своевременно завез необходимые материалы, умело организовал труд на стройке. За короткое время здесь восстановлены мельница, маслобойка, здание правления колхоза, конюшни, построены из самана здания птичника на 600 голов, телятника, столярно-плотницкой мастерской и кузница.

Впервые здесь начали применять шлакобетон. Из него сделано зернохранилище на 100 тонн. Стройку вели по типовому проекту.

Шлакобетон начали применять и в других колхозах района. В артели им. Жданова сооружены два овощехранилища, здание для избы-читальни, мастерская, строится большой коровник. В этом колхозе построены также мельница, зернохранилище, овчарник, птичник.

И. ГАБЕЛКОВ,
зав. Микояновским райстройотделом.

□ □ □

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

НЕУЛОВИМЫЙ СИВУХА

Агролесомелиоратор Челядникова и директор Фатежского гослесопитомника Сивуха находились в командировке по закупке семян лесных пород. Было это в феврале текущего года в Ростовской области. Там и взял Сивуха у Челядниковой 500 рублей под расписку из подотчетных сумм.

Когда возвратились в Курск, Сивуха пообещал вскоре вернуть взятые деньги и убыл в Фатеж к месту службы. Вскоре Челядникова, по семейным обстоятельствам, уволилась из Курской конторы «Агролесопитомник» и при расчете у нее удержали 500 подотчетных рублей, не приняв во внимание частную расписку. А в ответ на требования Челядниковой возвратить долг Сивуха упорно хранил таинственное молчание.

Наконец, Челядникова вынуждена была обратиться к фатежскому районному прокурору. Казалось бы, делу конец: директора Фатежского лесопитомника заставят честно платить долги. Не тут-то было.

Предоставим слово документам.

Документ первый — от прокурора Фатежского района Острецова, за № 17, 31 июля с. г.:

«Прокурору В.-Любажского района т. Квашину.

Копия гр-ке Челядниковой Е. П., гор. Курск, ул. Гоголевская, 15.

При этом направляется жалоба гр-ки Челядниковой Е. П. о непогашении 500 руб., взятых по расписке директором Фатежского гослесопитомника Сивухой Иваном Михайловичем. Одновременно сообщаю, что контора гослесопитомника переехала в деревню Ржава, В.-Любажского района, где и находится Сивуха И. М. Считаю необходимым Вам воздействовать на гр-на Сивуха И. М. в немедленном погашении задолженности. Приложение: заявление и расписка (копия)».

Документ второй—от прокурора Верхне-Любажского района Квашина, за № 40, 13 августа с. г. (не так уж скоро):

«В нарсуд В.-Любажского р-на Курской области.

Копия гр-ке Челядниковой Е. П., Курск, ул. Гоголевская, № 15.

Направляю Вам заявление по иску к ответчику Сивуха И. М. Прошу ускорить рассмотрение его и результаты сообщить гр-ке Челядниковой».

И последний, третий документ — из нарсуда Верхне-Любажского района, за подписью секретаря суда Костиной, от 2 сентября с. г. (время терпит!) без номера:

«Челядниковой Е. П., г. Курск.

Ваше исковое заявление по иску к Сивуха Ивану Михайловичу возвращено в прокуратуру В.-Любажского р-на без рассмотрения, так как ответчик на территории В.-Любажского р-на не проживает. Прокуратура В.-Любажского р-на направила дело в прокуратуру Фатежского района, КУДА (очевидно, «где») можете справиться».

Круг замкнут. Теперь бумаги могут начинать путь сначала: Курск — фатежская прокуратура — верхнелюбажская прокуратура — Верхнелюбажский нарсуд, оттуда назад в прокуратуру, а затем — в Фатеж. С остановками по 2—3 недели. Копии, конечно, будут отовсюду направляться в Курск гр-ке Челядниковой...

А в замкнутом кругу будет похаживать неуловимый Сивуха, проживающий в Фатеже, Фатежского района, работающий в селе Ржава, Верхне-Любажского, со[illegible] щи с него деньги, когда он то и [illegible] Вот так и тянется «пограничная» волокита...

В. САВИЧ.

Бывший фронтовик А. Н. Труфанов работает на железнодорожном транспорте недавно, но заслуженно считается одним из лучших стрелочников станции Курск. Его стрелочное хозяйство всегда в образцовом порядке.

На снимке: А. Н. Труфанов у стрелки.

Фото М. Харьковского.

★ ★

Драматург А. Суров у белгородских железнодорожников

БЕЛГОРОД. (Наш корр.). В паровозном депо состоялась встреча белгородских железнодорожников с известным драматургом—лауреатом Сталинской премии, автором пьесы «Зеленая улица» Анатолием Алексеевичем Суровым. Он поделился своими творческими планами и сообщил, что лозовской машинист Егоров, у которого он недавно был в гостях, вызывает белгородцев на соревнование за 500-километровый среднесуточный пробег паровозов.

Машинисты тт. Суслов, Залесский, Шлычков, Страхов и Чернявский рассказали, как пьеса «Зеленая улица» оказала им помощь в развитии движения пятисотников. В ответ на вызов лозовского машиниста они взяли на себя новые обязательства по увеличению пробега локомотивов.

□

Концертные бригады филармонии в районах

Областная филармония направила в колхозы области четыре концертно-эстрадные бригады. Они обслужат 30 районов, в том числе Хомутовский, Дмитриевский, Конышевский, Крупецкой, Рыльский, Глушковский и другие.

На днях в районы выезжает организованный при филармонии струнный квартет.

□

Для колхозных библиотек

На своем собрании рабочие швейной фабрики № 1 решили собрать для колхозных библиотек 500 книг художественной литературы.

На следующее утро работник столовой К. Будаев принес из дома книги «Сталинградская битва» Н. Вирты и «Рядовой Александр Матросов» Журбенко. Роман И. Эренбурга «День второй» попросила отправить в сельскую библиотеку мотористка Г. Зверева. Инструктор по кадрам Л. Пухова отдала из личной библиотеки повесть Э. Казакевича «Звезда», инж.-нер-технолог Н. Пикатова — «Путешествия Гулливера» Д. Свифта.

За одно утро было собрано около 50 книг.

Работники швейной фабрики обратились к коллективам всех предприятий города с призывом последовать их примеру.

□

От 100 овцематок 112 ягнят

РЫЛЬСК. (Наш корр.). Чабан колхоза «Красный Октябрь» Сухорлянского сельсовета Самуил Тимофеевич Медведкин обещал в этом году от 100 овцематок получить и вырастить 110 ягнят. Тов. Медведкин не жалел труда, чтобы выполнить свое обязательство. Заботливый и внимательный уход за овцами дал свои результаты: на ферме сейчас 112 крепких ягнят.

Колхоз перевыполнил головой план развития поголовья овец.

□ □

Эстафета имени „Курской правды"

Заканчивается летний спортивный сезон. Сегодня курские физкультурники проведут последнее соревнование — традиционную эстафету имени газеты «Курская правда».

В эстафете участвуют команды добровольных спортивных обществ, коллективов физкультуры предприятий и учреждений города.

Старт и финиш — на Красной площади. Командам-победительницам будут вручены призы и грамоты городского комитета по делам физкультуры и спорта и редакции «Курской правды».

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

ДОПРОС ЛАСЛО РАЙКА

Райк и его сообщники—агенты американской разведки. Связи Тито, Ранковича и других с разведывательными органами США

БУДАПЕШТ, 16 сентября. (ТАСС). Сегодня здесь, в конференц-зале профсоюза металлистов Венгрии, начался судебный процесс по делу венгерского государственного преступника Ласло Райка и его сообщников.

Дело слушает специальная коллегия будапештского народного суда под председательством Петера Янко.

Обвинение поддерживает председатель государственной прокуратуры города Будапешта Дьюла Алапи.

Процесс открытый. В зале суда находится около 300 представителей различных общественных организаций Венгрии и ряда иностранных миссий. Широко представлена венгерская и зарубежная печать.

В начале утреннего заседания был зачитан текст обвинительного акта венгерской государственной прокуратуры.

Затем суд приступил к допросу главного подсудимого—бывшего министра внутренних дел, а затем министра иностранных дел Венгрии—Ласло Райка.

Отвечая на вопрос председателя суда, подсудимый Райк заявляет, что он признает себя виновным во всех пред'явленных ему обвинениях.

Райк показывает, что, возвратившись в 1930 году из Франции, где он познакомился с идеями левого движения, он из авантюристических побуждений устанавливает связь с левым революционным студенческим движением Венгрии. В 1931 году он был арестован. Его родственник Лайош Бокор, работавший в политической полиции Хорти, зная Райка, свел его с начальником политического отдела главного управления полиции — Хетеньи, который заявил Райку, что если он даст подписку о готовности сотрудничать с полицией и будет вести разведывательную работу в революционном движении, то он будет немедленно отпущен на свободу.

Райк, стоявший тогда на троцкистских позициях, с готовностью согласился дать такую подписку.

Подсудимый рассказывает все подробности того, как был оформлен этот его переход в разряд шпионов-провокаторов.

Получив первое задание полиции, Райк проникает в среду революционной студенческой молодежи университета. В 1932 году по его доносу были арестованы 17 человек, причем полиция, чтобы не разоблачить провокаторскую роль Райка, арестовала и его, но вскоре выпустила. Среди арестованных были: Кароль Олт, Дьюла Шопфлин и др.

Он совершает одно за другим ряд гнусных дел, жертвой которых становятся лучшие руководители революционной молодежи.

В 1934 году жертвами шпиона-провокатора Райка, перешедшего в ряды будапештского подпольного центра пропаганды и агитации коммунистической партии, стали: Ференц Рожа, Эндре Кальман, Эржебет Козма и др. Райк снова для видимости был арестован, но его освободили еще до суда.

Председатель суда: Сколько раз вы посылали донесения полиции?

Подсудимый: Всех вспомнить не могу. Я регулярно доносил полиции о знакомых мне революционных деятелях и их работе.

Райк рассказывает о том, что, кроме помощи полиции доносами, он всячески помогал ей дезорганизацией подпольного коммунистического движения.

В 1934 году началась сильная фашизация Венгрии. Был взят курс и на фашизацию профсоюзов, на построение их по типу профсоюзов Муссолини. Рабочие массы Венгрии решительно сопротивлялись этому. Обстановка накалялась. К концу 1935 года уже ясно почувствовалась неизбежность взрыва. В этот момент Райк по заданию тайной полиции Хорти переходит на работу в профсоюз строительных рабочих.

Узнав о том, что рабочие-строители собираются устроить всеобщую забастовку, Райк доносит об этом в тайную полицию, сообщает туда имена организаторов этой забастовки — коммунистов Антала Апро, Имре Бирка и других, а затем по указанию своих хозяев организует с провокационными целями демонстрацию рабочих-строителей. Полиция арестовывает руководителей коммунистического движения в среде строительных рабочих, имена которых Райк ранее сообщил полиции. Самому Райку «удалось» скрыться.

«Акции» шпиона-провокатора Райка повышаются. Он уже находится в связи с самим начальником тайной полиции Шомбор-Швейнитцером. Райку рекомендуют «скрыться» из Венгрии. Он появляется в Чехословакии. По заданию полиции Райк должен пробраться в подпольные коммунистические центры, информировать об их деятельности венгерскую полицию.

Вынужденный разыгрывать из себя коммуниста из боязни окончательно разоблачить себя каким-нибудь неосторожным шагом, заявляет подсудимый, в Чехословакии я ничего особенного не сделал.

Находясь в городе Пожонь (Братислава), Райк получает задание Шомбор-Швейнитцера отправиться в Испанию с тем, чтобы разузнать имена венгерских коммунистов, принимающих активное участие в освободительной борьбе испанского народа, и одновременно, по мере возможности, внести разложение в ряды венгерского батальона имени Ракоши, входившего в состав интернациональной бригады.

В Испании Райк выдавал себя за венгерского коммуниста, неоднократно преследовавшегося венгерской тайной полицией. Это дало ему возможность стать секретарем партийного бюро батальона. Используя это свое положение, Райк ведет подрывную троцкистскую пропаганду. Накануне решающего боя на Эбро он выдвигает ложное обвинение против комиссара батальона Ласло Хаас, чем вызывает внутренние распри внутри батальона и снижает его боеспособность. Райка разоблачают, исключают из партии.

После этого, как показывает Райк, он дезертировал из рядов борцов за свободу испанского народа, нелегально перешел французскую границу и был интернирован во Франции. В интернациональных концлагерях активно действовала группа югославских троцкистов.

Райк показывает, что он установил тесные связи с этими югославскими троцкистами и рука об руку с ними вел подрывную деятельность.

В лагере Гюр, говорит подсудимый, меня вызвал к себе офицер французского «Второго бюро» и попросил дать ему данные о находящихся в лагере людях. Он вынул из стола список, который был заполнен югославскими фамилиями, и проверил по ним названные мною имена. Я понял, что он также считает их руководителями троцкистской группировки. После этого офицер сказал мне, что знает о деятельности этой группы. Впоследствии я часто встречал этих югославов у офицера «Второго бюро», и мне стало ясно, что они, так же, как и я, действуют по заданиям этого офицера.

Райк, как он показывает, находился во французских концентрационных лагерях до 1941 года. Весною этого года туда прибыла немецкая комиссия по набору рабочей силы. Руководил ею майор гестапо, фамилию которого Райк не запомнил. Майор вызвал Райка к себе и предложил поехать в Германию, откуда ему помогут пробраться в Венгрию. Майор гестапо заявил Райку, что он оказывает эту помощь по просьбе сотрудника венгерской тайной полиции Петера Хайн. Офицер при этом заявил Райку, что его интересуют некоторые югославы, находящиеся в лагерях. Он показал подсудимому тот же самый список, который Райк видел до этого в руках офицера французской разведки.

Далее Райк показывает, что около 150 югославов, находившихся в тех же лагерях, где побывал и Райк, обратились к майору гестапо с просьбой помочь им возвратиться в Югославию.

Я, говорит подсудимый, рассказал представителю гестапо о троцкистской деятельности этих югославов. Он с удовлетворением выслушал мои характеристики и заявил, что просьбу югославов выполнит.

Вместе с Райком в Германию поехала и группа югославов.

— Я точно не знаю,—указывает Райк,—как относились эти югославы к тогдашнему югославскому правительству. С точки зрения гестапо, это были вполне надежные люди.

Подсудимый показывает, что точно таким же путем, как и он сам, в Венгрию возвратился Имре Гайер. «Его мировоззрение ничем не отличалось от моих политических взглядов. В этом я убедился еще во Франции»,—говорит Райк.

Возвратившись в Венгрию, Райк снова проникает в ряды подпольного коммунистического движения. Он снова возобновляет связи с тайной полицией и получает указания Петера Хайна протащить Имре Гайера в одну из коммунистических организаций.

— Я свел,—говорит подсудимый,—Гайера с Ласло Гач. В 1942 году полиция совершала много арестов в среде руководителей подпольного коммунистического движения. Позже я узнал, что это было, главным образом, делом рук Гайера. Следствием провокаторской деятельности был арест Ференца Рожа и Золтана Шенхерц.

Во время допроса в тайной полиции один из руководителей подпольного коммунистического движения Ференц Рожа был замучен до смерти. Золтан Шенхерц был повешен. Так как имя Райка всплыло на суде, его также арестовали, но приговорили лишь к 6 месяцам заключения.

Выйдя из тюрьмы, Райк продолжал свою провокационную деятельность в рядах подпольного коммунистического движения. В 1944 году, как показывает подсудимый, венгерская военная разведка, не зная, что Райк является агентом полиции, арестовала его. Это было уже в период, когда во главе правительства стоял Салаши. Райк предстал перед военно-полевым судом.

— Я боялся,—говорит Райк,— что меня приговорят к тяжелому наказанию или даже к смерти. На закрытом судебном заседании я рассказал, что с 1931 года верно служу тайной полиции. Я просил вызвать для показаний моего брата Эндре Райка и моего начальника Шомбор-Швейнитцера.

Дело Райка тогда было передано в гражданский суд. Но затем в связи с приближением Советской Армии вместе с другими заключенными его вывезли в Германию. Арестованные же одновременно с Райком руководители венгерского освободительного движения (Байчи-Жилинский и др.) были расстреляны или приговорены к большим срокам наказания.

Тем, что Райка освободили не сразу из тюрьмы, преследовалась двоякая цель: во-первых, не скомпрометировать его в глазах участников подпольного движения, а во-вторых, сделать из Райка человека, только случайно спасшегося от смертной казни за свою якобы «коммунистическую» деятельность.

Подсудимый рассказывает далее, что в Германии он попросил такого же, как он сам, агента-провокатора Штольте, который собрался пробраться в американскую зону оккупации, найти там Шомбор-Швейнитцера и сообщить ему, что он, Райк, возвращается в Венгрию.

— Когда я вернулся в Будапешт,—показывает подсудимый,— Венгерская коммунистическая партия работала уже легально. Мои связи с тайной полицией не были известны руководству компартии. Меня знали как одного из видных членов партии.

Пользуясь этим, матерый шпион и провокатор Райк настойчиво пробирается к руководству. Его назначают секретарем партийной организации Большого Будапешта. Вскоре после этого к Райку явился сотрудник американской военной миссии при СКК (Союзная контрольная комиссия. — **Ред.**) подполковник Ковач. Он заявил Райку, что Шомбор - Швейнитцер, находящийся в американской зоне оккупации, сообщил ему, что Райк сотрудничал с венгерской полицией, и предложил работать на американскую разведку. Это предложение Райк принял и, как показал суду, передал американской разведке ряд важных секретных документов.

— Когда я, — говорит Райк,— сообщил Ковачу, что троцкистские элементы и правые группировки некоторых венгерских партий развертывают на предприятиях и в учреждениях антисоветскую деятельность и ведут активную борьбу за назначение своих людей на руководящие посты, Ковач заявил, что ему это известно и что это делается с ведома США.

С этого момента Ласло Райк начинает ретиво служить своим новым хозяевам — американским империалистам.

По заданиям американской разведки подсудимый всячески старался ослабить в стране силы Венгерской коммунистической партии, пользующейся поддержкой самых широких масс венгерского народа. «Нашей целью, — заявляет Райк, — было восстановление в стране капитализма».

Райк подробно рассказывает суду о своей враждебной венгерскому народу деятельности, о шпионских связях с бывшим посланником США в Венгрии Чэпином, о том, как он, занимая тогда пост министра внутренних дел Венгрии, протаскивал в соответствии с указаниями американской разведки в министерство людей, которые, как ему было известно, состояли на службе у англо-американской разведки.

В начале 1946 года Ковач, показывает Райк, подключил к Райку Тибора Сеньи, которого Райк использовал для того, чтобы протаскивать своих людей на руководящие посты с тем, чтобы затем использовать этих людей для осуществления конечной цели преступников — свержения демократического, правительства, народно-демократического строя.

—В начале 1946 года,—показывает Райк, — Ковач связал меня с другим американским разведчиком Мартоном Химлером, который приезжал в Венгрию в качестве лица, сопровождавшего венгерских военных преступников. Мартон Химлер настойчиво советовал сконцентрировать антисоветские националистические элементы в компартии, создавать фракции и тем самым дезорганизовать силы венгерского народа.

Осенью 1946 года Мартон Химлер заявил, что отныне он уже не будет держать связь с Райком, так как в дальнейшем такая связь будет поддерживаться через югославов.

Подсудимый показывает, что протащить своих людей на руководящие должности ему удалось не сразу. Реализовано это, говорит Райк, было значительно позже, по указанию Тито и Ранковича. Это была одна и та же линия, что и у американцев, потому что Тито и Ранкович работают в тесном контакте с американской разведкой. В моем распоряжении находились факты, подтверждавшие эту связь. Я знал, что многие видные государственные деятели Югославии были агентами гестапо, завербованными во французских лагерях для интернированных. В 1945 году американцы засылали своих людей в Венгрию, главным образом через Югославию, причем югославские руководители знали, что эти люди являются американскими агентами. Эта связь руководящих югославских деятелей—Тито, Ранковича и других—с американской разведкой стала мне особенно ясной во время моей встречи с Ранковичем летом 1947 года.

Отвечая на вопрос председателя суда, подсудимый показывает, что, независимо от своих связей с американской разведкой, он еще в 1945 году установил связь с представителями югославской разведки, когда он еще не знал, что представляют из себя Тито, Ранкович и их сообщники. Райк говорит, что с подсудимым Бранковым он познакомился еще в 1945 году и что Бранков позже, когда он, Райк, уже занимал пост министра внутренних дел, часто навещал его. Бранков во время этих встреч, прощупывая Райка, рассказывал ему о политике Тито.

Из моих ответов, говорит Райк, Бранков понял, что я одобряю националистическую и, по существу, антисоветскую политику Тито. Тогда он открыто сказал мне, что руководит югославской разведкой в Венгрии и просит меня давать ему различные сведения, имеющие секретный характер, о внутриполитическом положении страны. Бранков привозил мне приветы от югославских троцкистов, с которыми я познакомился во французских лагерях. Все они находятся сейчас на важных государственных постах.

Подсудимый далее рассказывает, что, когда он отправился в отпуск в Югославию, он был там встречен с большим почетом в благодарность за его «дружественные отношения» с югославскими органами.

Во время моего пребывания в Югославии, говорит подсудимый, мне впервые стало совершенно ясно, что в Югославии троцкисты занимают руководящие посты и что они находятся в тесной связи с американской разведкой и что с разведкой США связаны не только Ранкович, Джилас и их друзья, но и сам Тито.

Райк подробно рассказывает о состоявшейся затем его тайной встрече с Ранковичем. Во время этой встречи Ранкович заявил Райку, что если он не будет содействовать осуществлению целей, которые поставил перед собой Тито, то его, Райка, разоблачат перед венгерской компартией.

Я ответил ему, говорит подсудимый, что эти угрозы напрасны.

Если я сотрудничаю с ними, то не потому, что боюсь, а потому, что мои взгляды совпадают с их взглядами. Ранкович показал мне фотокопию моего обязательства работать на венгерскую тайную полицию, подписанную мною в 1931 году. Он сказал, что получил этот документ от американцев, так как хортистские архивы были вывезены из Венгрии на Запад. Я поинтересовался, почему американцы дали ему этот документ. В ответ на это Ранкович заявил, что нет никакого смысла скрывать от меня ту истину, что группа Тито состоит в тесной связи с американцами. Ранкович при этом подчеркнул, что впредь все указания от американцев я буду получать через Тито и Ранковича.

Я убежден, говорит Райк, что связь Тито, Ранковича и их группы с американцами была установлена уже давно. За короткий срок нельзя добиться такого тесного сотрудничества. Мне кажется, что Тито был завербован американцами давно, причем они, очевидно, использовали какие-либо компрометирующие его данные.

Подсудимый признает, что он передал представителям югославской разведки ряд документов, представляющих собой большую государственную тайну. Он говорит, что после встречи с Ранковичем и по его указанию он усилил деятельность по засылке на важные ответственные должности троцкистов, националистов и других враждебных народу элементов. В первую очередь Райк стремился полностью подчинить себе армию и полицию, поставив во главе их своих людей.

Ранкович дал указание Райку содействовать успеху на парламентских выборах в 1947 году партий Бараньковича и Пфейффера. Райк как министр внутренних дел оказывал всякое содействие пропагандистской кампании этих партий.

(Окончание на 4-й стр.).